

Конкурентная стратегия в области образовательного потенциала

В ходе рыночного реформирования российской экономики проявилась тенденция ослабления ее образовательного потенциала. Обострились проблемы доступности образования и возможности его оплаты. В связи с задержкой развития инновационной модели и сырьевой примитивизацией экономики упали потребности в интеллекте и спрос на квалифицированных специалистов. Дополнительные трудности возникли в связи с переходом на так называемую двухуровневую систему образования – «бакалавриат – магистратура».

Исходя из отмеченных обстоятельств, в статье предлагается совершенствование российской образовательной системы в направлении демократизации и индивидуализации учебного процесса, имея в виду предоставление студентам возможности выбора между различными образовательными системами и модулями, а также различные способы активизации студенческой массы (развитие корпоративного образования, предоставление возможности учёбы в созданных в России филиалах западных университетов, организация НСО на рыночных принципах, создание молодежных дискуссионных клубов, студенческих инновационных предприятий, проведение конкурсов на рыночных началах, создание в вузах «аллей студенческой славы» и прочее).

Ключевые слова: демократизация учебного процесса, индивидуализация форм обучения, двухуровневая система «бакалавриат – магистратура», молодежные дискуссионные клубы, студенческие инновационные предприятия.

COMPETITIVE STRATEGY IN THE FIELD OF EDUCATIONAL POTENTIAL

In the course of market reforms in the Russian economy there has been a trend of weakening its educational potential. The problems of access to education and the possibility of payment have exacerbated. Delay in the development of innovative models and raw primitivization economy resulted in decrease of intelligence needs and the demand for qualified professionals. Further, there arose difficulties in connection with the transition to the so-called two-tier education system – «Bachelor – Master.»

On the basis of the circumstances mentioned in the article, the improvement of the Russian educational system in the direction of democratization and individualization of the learning process, referring to giving students a choice between different educational systems and modules, and various ways to improve students' weight (the development of corporate education, the provision of learning opportunities created in the Russian branches of Western universities, the organization of NSO on market principles, the creation of youth discussion clubs, innovative student enterprises, competitions on market principles, the establishment of universities' student avenues of glory, etc.).

Keywords: democratization of the educational process, individualization of learning modes, a two-level system of «baccalaureate – magistracy», youth discussion clubs, student innovation enterprises.

На стадии постиндустриализма наиболее эффективной моделью национальной экономики является модель, основанная на знаниях и интеллекте человека, его соответствующей современному уровню развития «просвещенности», понимании человеком сложившегося положения и задач развития страны, осуществления необходимых для

решения этих задач преобразований.

Продуктивной и конкурентоспособной в современных условиях может быть только просвещенная в интеллектуальном, идеологическом и нравственном отношениях экономика. Задача системы образования на современном этапе, можно сказать, ее историческая миссия со-

стоит не только в обеспечении приобретения и накопления знаний, но и в «просвещении» и духовном возрождении граждан Российского государства. Необходимо привить им новую трудовую постиндустриальную идеологию и новое творческое отношение к своей трудовой деятельности на основе осознания значимости, места и роли страны и

Юрий Федорович Шамрай,
к.э.н., профессор РГГУ,
зам. зав. кафедрой мировой экономики
Тел.: 8 (909) 988-69-68
Эл. почта: yury.shamrai@yandex.ru
Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ)
<http://rsuh.ru/>

Yuri F. Shamrai,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of RSUH,
Deputy Head of the Department of World
Economy
Tel.: 8 (909) 988-69-68
E-mail : yury.shamrai@yandex.ru
Russian State University for the
Humanities
<http://rsuh.ru/>

ее конкурентоспособности в современном мировом хозяйстве.

Эффективно работать в системе постиндустриализма может не просто профессионально подготовленный, но и нравственно зрелый, целеустремлённый человек. Только такой человек сможет выдержать «нагрузку» постиндустриализма.

Такая задача возникает перед Россией не впервые. В свое время российские народники также считали базисным фактором обновления России просвещенность и высокую нравственность ее населения, понимание им предназначенности России для высоких свершений и преобразования окружающего их мира. Решить эту задачу народники предлагали путем «хождения в народ» и пытались осуществлять такое «хождение» на практике. Однако у них не хватило потенциала, сил и времени для полной реализации их начинаний.

На современном этапе отмеченная задача опять актуальна. Отличие только в том, что для ее решения имеются другие, более эффективные, чем «хождение в народ», средства, связанные с новыми образовательными технологиями и новыми информационно-коммуникационными возможностями и обеспечивающие создание новой платформы и модели хозяйствования, укрепление конкурентных позиций в «новой мировой экономике».

Что собой представляет «образовательный потенциал», каково его текущее состояние в России и в чем могут состоять перспективные направления его развития в целях повышения уровня «просвещенности» и нравственности будущих трудовых ресурсов и трудового потенциала национальной экономики?

1. Структура образовательного потенциала, уровень и образовательные возможности страны по созданию «нового человека»

Образовательный потенциал национальной экономики представляет собой совокупность факторов и механизмов, обеспечивающих современный уровень квалификации и просвещения трудовых ресурсов,

развитие их способностей, знаний, умений, навыков, культуры, просвещенности и нравственности. Только при таком подходе к образовательному потенциалу и его работе со студенческой массой можно решить задачу создания «нового человека» – человека постиндустриальной эпохи.

При решении этой задачи плодотворной, на наш взгляд, является следующая мысль: образование само по себе бесценно. Его не надо нагружать функциями приобретения прикладных навыков. Такие навыки приобретаются в процессе последующей профессиональной деятельности. Главная задача образования – развитие способности и умения мыслить, творчески отражать и осваивать окружающую действительность, а уж затем на этой базе в процессе последующей профессиональной деятельности заниматься «приложением» полученных знаний и умений к практике и разработкой соответствующих рекомендаций.

К настоящему времени Россия постепенно преодолевает негативную тенденцию развития и утраты своего образовательного потенциала, проявляющуюся с начала рыночных реформ в 1980–1990-х гг. Не продуманные до конца и неправильно ориентированные рыночные реформы различных сфер национальной экономики, в том числе сферы образования, привели к «утратам» и «провалам» в сфере образования. Это проявилось в том, что Россия в 1990-е гг. по показателям коэффициента интеллектуализации населения (КИН – число студентов на 10000 населения) откатилась с 1–2-го места в мире в 1950–1970-х гг. на 15-е место. На 10 тысяч населения в России в 1993–1995 гг. приходилось лишь около 200 студентов (в США – 500) [1]. В вузах России обучалось около 3 млн студентов, в то время как по расчетам ЮНЕСКО для страны такого масштаба и традиционно высокого уровня развития научной мысли эта цифра должна достигать не менее 8 млн человек.

Сегодня положение несколько подправилось. В вузах страны в 2011 г. обучалось более 6,5 млн

студентов [1]. Однако существенная часть этих вузов приходится на негосударственные учебные заведения (в 2010 г. более 450 негосударственных учебных заведений против 655 государственных и муниципальных вузов), программы обучения которых отклоняются от госстандартов и, следовательно, обучения на среднемировом уровне [1]. Кроме того, согласно нашим расчетам на базе данных официальной статистики, программы начального, среднего и высшего профессионального образования в середине нулевых годов XX в. охватывали всего около 25% молодежи (население в возрасте 15–34 года). Следовательно, 75% молодежи оказываются неохваченными образовательным процессом. Коэффициент интеллектуализации населения в последние годы хотя и вырос по сравнению с началом 1990-х гг., но составил всего примерно 5% [2], что свидетельствует о малозначительной мобилизации интеллектуального ресурса нации.

Негативным показателем образовательного потенциала российской экономики являются также недостаточные по сравнению с ростом числа студентов темпы наращивания преподавательского корпуса и невысокий удельный вес докторов и кандидатов наук в общем числе профессорско-преподавательского состава. Причем начиная с 2005 г. рост последнего показателя не наблюдается: удельный вес докторов и кандидатов наук стабилизировался на уровне примерно 55%, что недостаточно для качественного обеспечения процесса обучения. Одним из последствий такого положения является риск распада научных школ, сокращение возможностей поддержания направлений признанного мирового уровня.

При изложенных показателях система современного российского образования вряд ли может рассматриваться как достаточная и эффективная для воспроизводства интеллектуальных ресурсов и обеспечения конкурентоспособности страны на перспективу.

Трудности ее развития связаны как с недофинансированием обра-

зования (на подготовку одного студента в России к началу текущего столетия затрачивалось всего 300 долларов в год, т.е. меньше чем 1 доллар в день), так и с отсутствием в самой экономике (в первую очередь из-за ее примитивизации в результате отсталой структуры) действенных стимулов для повышения интеллекта. Во-первых, за интеллект не платят, так как используемые в настоящее время для повышения интеллекта и просвещенности в российской экономике системы оплаты труда достигли в своем развитии пока только максимум уровня платы за коэффициент трудового (а не интеллектуального) участия и не предусматривают никакого участия (наряду с зарплатой) в прибылях предприятия. Во-вторых, неразвитость конкуренции в российской экономике и её примитивная сырьевая структура не создают и не активизируют потребности в интеллекте и просвещенности и специалистах, обладающих интеллектуальными творческими способностями. Особенно страдает экономика от отсутствия в образовательном потенциале способов развития у подготавливаемых специалистов нетрадиционного латерального мышления.

Термин «латеральное мышление» был предложен известным исследователем феномена творчества Э. де Боно, в противоположность «вертикальному» или логическому мышлению.

Э. де Боно отмечал: «Невозможно вырыть яму в ином месте, если только углублять уже существующую. Вертикальное мышление необходимо для углубления имеющейся ямы. При латеральном мышлении яму копают на новом месте». Таким образом, латеральное мышление – это поиск решений нестандартными новыми методами, которые строятся на путях, отличных от прямой логики. Например, замена материала нижней части ковра (обычно её делают – из пластика или веревки) на тот же самый материал, из которого изготовлена лицевая часть, привела к новой концепции двусторонних ковров. Или построение бизнеса вместо принципа «пицца, которая достав-

ляется на дом» на базе противоположного принципа «пицца, которая не доставляется на дом», привело к идее замороженной пиццы, что снизило расходы по доставке пиццы на 30% (см. Котлер Ф., Фернандо Т. «Новые маркетинговые технологии. Методы создания гениальных идей»). Нестандартные решения, инновационные подходы к выработке решений являются ведущим резервом современного бизнеса, так как сегодня, чтобы оставаться конкурентоспособными, компании не могут более опираться только на традиционные подходы и технологии – необходимы инновации, которые смогут дать неоспоримое преимущество перед конкурентами.

Сама российская экономика, однако, пока не предьявляет нужного спроса на интеллект и на латеральное мышление, и потому ее продукция в существенной части остается неконкурентоспособной на мировом рынке, не содержит в достаточных пропорциях элементов наукоемкости и технологоемкости.

Преодолеть такое состояние, разорвать складывающийся порочный круг, замыкающий выход экономики на обеспечивающие конкурентоспособность рубежи, можно только через развитие и совершенствование ее образовательного потенциала. Он, в свою очередь, позволяет повышать коэффициент интеллектуализации продукции и экономики в целом, воспитать современный предпринимательский корпус, вооружить его новыми идеями и концепциями хозяйствования, направленными на модернизацию экономики и нетрадиционность решения возникающих проблем и тем самым создающими спрос на интеллектуальные ресурсы, и новые технологии.

2. Формирование образовательного потенциала как базисное направление конкурентной стратегии страны на современном этапе

Образовательные возможности страны определяются главным образом двумя показателями: доступностью начального, среднего и высшего образования и возмож-

ностями оплаты получаемого образования. Сопоставительный анализ России с другими странами мира по этим показателям возможен на базе соответствующих глобальных рейтингов по доступности высшего образования и финансовым возможностям его получения.

Согласно результатам этих рейтингов на 1-м месте в 2010 г. находилась Финляндия, на 2-м – Нидерланды, на 3-м – Норвегия, на 4-м – США [3].

Анализ рейтингов выявляет слабость конкурентных позиций России как по доступности (12-е место из охваченных рейтингом 14 стран, в число которых входят наиболее развитые страны мировой экономики – Финляндия, Нидерланды, Норвегия, США, Канада, Великобритания, Швеция, Франция, Германия, Япония и др.), так и по финансовым возможностям получения высшего образования (также 12-е место из 14 стран). Если сопоставить конкурентные позиции России по показателям, рассматриваемым рейтингом, с ее общими конкурентными позициями, зафиксированными в Давосском рейтинге глобальной конкурентоспособности стран мира (67-е место в 2012 г. из примерно 150 стран), то легко установить что в Давосском рейтинге конкурентные позиции России выглядят выше: российская экономика занимает середину в перечне охватываемых рейтингом стран. В двух рассмотренных выше рейтингах по образовательным возможностям, Россия находится в конце перечня охваченных рейтингами стран. Такой факт свидетельствует, что образовательный потенциал России, к сожалению, не поддерживает общие конкурентные позиции страны в мировой экономике.

О недоиспользовании возможностей образовательного потенциала как фактора конкурентоспособности свидетельствуют и международные рейтинги российских вузов. В этом отношении достаточно рассмотреть результаты трех наиболее известных и признанных рейтингов различных университетов мира: Академический рейтинг университетов мира, Times Higher Education-QS World University Rankings, Webometrics

Ranking of World Universities. Лидируют в перечисленных рейтингах США с большим отрывом от других стран. В числе лидирующих стран во всех трех рейтингах – Великобритания, Германия, Австралия, Канада, Япония [4].

Отмеченные рейтинги фиксируют серьезную слабость российского образовательного потенциала. Анализ этих рейтингов выявляет два примечательных обстоятельства:

1) в число нескольких сотен университетов мира, охваченных этими рейтингами, входят всего несколько российских университетов: МГУ, Санкт-Петербургский университет, Новосибирский университет, Высшая школа экономики, Казанский, Томский, Алтайский, Уральский университеты. У

остальных российских университетов не хватило «весомости» для того, чтобы быть включенными в эти рейтинги;

2) лишь МГУ и СПбГУ занимают более или менее достойное место в этих рейтингах: находятся в первых двух сотнях. Другие университеты занимают места в четвертой, пятой сотне, а МГИМО, Алтайский и Уральский университеты находятся примерно на полуторатысячном месте. При этом для российских университетов характерна понижательная динамика их мест в указанных рейтингах.

В целом слабы конкурентные позиции России и по качеству образования, что особенно плохо для влияния образовательного потенциала на конкурентоспособность

Таблица 1

Индекс развития человеческого потенциала по группам стран

Очень высокий ИРЧП				
Место		Страна	ИРЧП	
2011	Изм. к 2010		Индекс 2011	Изм. к 2010
1	–	Норвегия	0,943	▲ 0,002
2	–	Австралия	0,929	▲ 0,002
3	–	Нидерланды	0,910	▲ 0,001
4	–	США	0,910	▲ 0,002
5	–	Новая Зеландия	0,908	–
Высокий ИРЧП				
Место		Страна	ИРЧП	
2011	Изм. к 2010		Индекс 2011	Изм. к 2010
1	–	Уругвай	0,783	▲ 0,003
2	–	Палау	0,782	▲ 0,003
3	–	Румыния	0,781	▲ 0,002
4	–	Куба	0,776	▲ 0,003
5	–	Россия	0,755	▲ 0,004
Средний ИРЧП				
Место		Страна	ИРЧП	
2011	Изм. к 2010		Индекс 2011	Изм. к 2010
1	▼ (-1)	Иордания	0,698	▲ 0,001
2	–	Алжир	0,698	▲ 0,002
3	▲ (1)	Шри-Ланка	0,691	▲ 0,005
4	▲ (2)	Доминиканская Республика	0,689	▲ 0,003
5	–	Самоа	0,688	▲ 0,002
Низкий ИРЧП				
Место		Страна	ИРЧП	
2011	Изм. к 2010		Индекс 2011	Изм. к 2010
1	–	Соломоновы Острова	0,510	▲ 0,003
2	▲ (1)	Кения	0,509	▲ 0,004
3	▼ (-1)	Сан-Томе и Принсипи	0,509	▲ 0,003
4	–	Пакистан	0,504	▲ 0,001
5	–	Бангладеш	0,500	▲ 0,004

Источник: hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2013

российской экономики, поскольку это влияние на настоящем этапе определяется не только общими параметрами и масштабами системы образования (количество вузов, число студентов, техническая оснащенность вузов и т.д.), но и качеством подготавливаемых специалистов. О том, что Россия серьезно уступает в этом отношении многим не только развитым, но и развивающимся странам, свидетельствует рейтинговая таблица индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), ежегодно публикуемого ООН в своём докладе о развитии человека в странах мира.

По показателям ИРЧП Россия уступает сегодня конкурентам из развитых стран. Резервы активизации в этой области весьма существенны.

Конкретные представления об этих резервах можно получить на базе сопоставления России с развитыми странами по основным показателям, входящим в базу расчетов ИРЧП. В докладе ООН по ИРЧП страны классифицируются по 4 группам: очень высокий ИРЧП, высокий ИРЧП, средний и низкий ИРЧП.

Согласно данным таблицы Россия имеет довольно высокий потенциал развития человеческих ресурсов: она входит в группу стран с высоким ИРЧП (0,755). Однако использование этого потенциала, к сожалению, тормозится рядом негативных факторов, связанных с научно-исследовательской сферой и информационно-коммуникационными технологиями. Анализ индикаторов ИРЧП относительно других стран показывает, что для России актуально, во-первых, увеличение финансирования сферы научных разработок и исследований, в том числе информационно-коммуникационных технологий. В среднем за последние годы расходы на научные исследования и разработки в процентах от ВВП составляли в России немногим более 1,2%, в то время как по миру в целом они формировались на уровне 2,3%, в том числе в США 2,7%, в Финляндии – 3,5%, в Швеции – 3,6%, в Израиле – 4,5%. Иными словами, Россия уступает развитым

странам по этому показателю в 2–3 и более раз.

Во-вторых, необходимо более активно развивать информационно-коммуникационные технологии, прежде всего распространение широкополосного доступа в интернет. Развитию информационно-коммуникационной сферы могло бы содействовать формирование единого информационного пространства в рамках российского инновационного рынка (по типу единого европейского инновационного пространства – ЕЕИП) и налаживание его взаимодействия с ЕЕИП и мировым рынком новых технологий.

В-третьих, требуется разработка комплекса мероприятий по привлечению частных предпринимателей в научно-технологическую сферу, как в плане финансирования, так и осуществления разработок, в частности, развитие малых форм предпринимательства в этой сфере, создание хотя бы точечного, а еще эффективнее сетевого финансирования малых венчурных инновационных предприятий.

Место России в приведенном рейтинге существенно ниже ее места в общем публикуемом Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) в Давосе рейтинге глобальной конкурентоспособности (67-е место). Рейтинговый коэффициент России 0,775 значительно ниже соответствующих коэффициентов развитых стран: Норвегия – 0,943, Австралия – 0,929, США – 0,910 и т.д.

Отставание по уровню образования является весомым фактором, ослабляющим конкурентные позиции России в мировой экономике, поскольку образование обеспечивает интеллектуальный фундамент экономического роста.

Впервые классик политэкономии Д. Рикардо особо отметил, что отставание стран в уровне общественного развития является наряду с другими причинами результатом недостатка образования во всех слоях народа. Другой классик политэкономии А. Смит в 1776 г. писал, что «человек, получивший образование путем затраты большого труда и времени... может быть приравнен к одной из дорогих машин» [5].

Инвестиции в образование способствуют росту образовательного потенциала и повышению темпов экономического роста. Так, американский ученый Е. Кон определил, что степень корреляции между ростом национального дохода на душу населения и затратами на образование, приходящимися на одного человека, чрезвычайно высока (коэффициент корреляции близок к единице и составляет $k = 0,96$ [6]). Расчеты были сделаны на базе показателей экономического развития семнадцати стран. По Т. Шульцу, за период с 1929 по 1957 г. развитие системы образования в США обеспечило прирост национального дохода на 21%, а в последующие 25 лет – на 13%. Приблизительно 20% роста экономики США объясняется повышением уровня квалификации населения [7]. Непосредственная экономическая значимость образования состоит в его влиянии на улучшение качества рабочей силы.

При этом весомость образования и образовательного потенциала как фактора, влияющего на конкурентоспособность экономики, непрерывно нарастает, поскольку для мировой экономики и национальных экономик характерна тенденция ускорения накопления знаний и изменения их содержания. По подсчетам науковедов, с начала нашей эры для удвоения общей суммы знаний потребовалось около 1750 лет, второе удвоение произошло к 1900 г., это есть через 150 лет, а третье – уже к 1950 г., т.е. через 50 лет. С этого года удвоение происходит уже каждые 10 лет, а с 1970 г. – каждые 5 лет. Современный научно-технический прогресс ведет к постоянному росту научно-технической информации при относительной стабильности фундаментальных знаний. Начиная с 1990 г. удвоение объема информации происходит ежегодно.

Расширение объема знаний и информации, повышение скорости и ускорение их изменения делает актуальным вопрос оптимизации использования полученных знаний и информации без перегрузок и неадекватных затрат. Критерии оптимальности – конвертация знаний на практике. Для такой конвертации

важно взаимодействие образовательного потенциала с практикой и по каналам рынка труда, и по каналам непосредственных контактов.

Работодатели ставят кадровую проблему на одно из первых мест в качестве серьезного ограничителя развития в России бизнеса и выдвигают серьезные претензии ко всем без исключения уровням профессионального образования. Этот фактор считается более существенным, нежели низкий уровень развития инфраструктуры, трудности в получении кредита или недобросовестная конкуренция. Необходимо также обратить внимание на то обстоятельство, что если значимость таких факторов, как высокие ставки налогов, трудности в получении кредита или нестабильность законодательства с 2000 по 2012 г. заметно снизилась, то значимость дефицита квалифицированных управленцев, напротив, возросла, несмотря на то что многие вузы открыли факультеты менеджмента и выпускают все больше и больше менеджеров.

3. Возможные направления совершенствования образовательного потенциала

В сфере образовательного потенциала в последние годы все чаще ставится проблема сопряжения системы образовательного потенциала и рынка труда. Предпосылкой такого сопряжения является налаживание тесных связей между образованием и бизнесом. Возможны разные пути решения этой проблемы: 1) создание корпорациями своих собственных университетов и вузов, внедрение в практику работы вузов обсуждений тех или иных проблем совместно со специалистами соответствующих предприятий; перенесение места расположения кафедр вузов на соответствующие их проблематике предприятия, в крупные банки; 2) формирование образовательных программ в соответствии с запросами работодателей; 3) формирование новых образовательных технологий, позволяющих ускорить использование получаемых знаний и подгото-

вить выпускаемых специалистов к ускорению их применения.

Достаточно привести один пример. На Горьковском автомобильном заводе автомобиль ГАЗ-24 собирали лет тридцать, а то и больше. Выпускники специализированных вузов приходили на производство, будучи «укомплектованными» знаниями технологической цепочки сборки этой модели. Сегодня же реальность такова, что модель полностью обновляется за два-три года. Процесс подготовки специалистов в этих условиях должен предполагать такой тип мобильности, который существенно изменяет само содержание образования. При этом модули обучения должны применяться по выбору студентов и в соответствии с их выявленными в процессе собеседования способностями.

Качество образовательного потенциала в современных условиях во многом зависит также от его связи с наукой, поскольку практически на все области массовой деятельности человека в условиях интеллектуально технологического способа производства распространяется творческий научно-технический стиль мышления. Сочетание науки и образования позволяет готовить специалистов на современном уровне, побуждает студентов к научным исследованиям, формирует выпускника вуза как человека, руководителя, заинтересованного в продвижении современных достижений науки в производство, переводе экономики нашей страны на инновационные рельсы. Благодаря единству научного и образовательного процессов студентов можно привлекать к научной работе уже на младших курсах. Как правило, в дальнейшем научная деятельность перерастает в магистерские диссертации, а затем и в исследовательские работы аспирантов [8].

Эффективная интеграция науки и образования позволит преодолеть отставание российских вузов, проводящих малозначимые исследования, от западных университетов (особенно элитарных), которые выступают в качестве лидеров в научно-техническом комплексе соответст-

вующих стран. Для решения этой проблемы российским вузам целесообразно придерживаться принципов организации университетов и институтов по Гумбольдту, согласно которым главным в системе образования является свобода и единство исследований и преподавания.

Необходимо также преодолеть отставание от западной практики по затратам на научные исследования в вузах. Внутренние затраты на научные исследования и разработки составили в России в 2010 г. 1,16% к ВВП, в том числе расходы федерального бюджета на науку составили 237657,6 млн руб., или 0,53% к ВВП [9].

Часто встречаемый в дискуссиях контраргумент о существовании в России системы государственных академий наук как альтер эго западной модели университетской науки вряд ли может служить здесь оправданием: в странах, где функционируют аналогичные мощные академические структуры, в частности в Германии (общества Макса Планка, Гельмгольца, Лейбница и др.) и во Франции (Национальный центр научных исследований – CNRS), на университеты приходится соответственно 16,5 и 18,1% национальных затрат на науку. Таким образом, положение дел в российской вузовской науке резко контрастирует с практикой ведущих стран мира, где в университетах сосредоточен основной потенциал фундаментальной науки, выполняются масштабные прикладные исследования и разработки.

Реализация поставленных задач и целей требует совершенствования институциональных структур, в рамках которых организуется взаимодействие образовательного потенциала и науки. Возможны различные направления такой реализации:

– разнообразные центры передовых исследований (центры превосходства), создаваемые путем объединения наиболее продуктивных вузовских, академических и отраслевых научных коллективов с предоставлением им необходимых ресурсов и финансируемые на конкурсной основе [10];

- альянсы, позволяющие развивать так называемую проектную интеграцию между НИИ, КБ, вузами и предприятиями;
- совместное участие НИИ и вузов в конкурсах на получение грантов и заказов на исследования и разработки, в издательской деятельности, присуждении совместных стипендий, международных программах и проектах; организация совместных ученых советов по научным направлениям, специализированных советов по присуждению ученых степеней на базе НИИ и вузов. Это позволит сформировать среду, благоприятную для любых интеграционных инициатив в научно-образовательном сообществе;
- создание инновационных консорциумов, объединяющих вузы, научные организации, предприятия и, возможно, финансовые структуры, с последующим формированием на этой основе устойчивых инновационных кластеров;
- образование совместных с производственными структурами базовых кафедр, лабораторий и других интеграционных структур.

Для постоянного совершенствования конкурентной платформы российской экономики необходимо обеспечить опережающее развитие образовательного потенциала, основывающееся на современных технологиях.

Концепция модернизации российского образования должна быть направлена на повышения его качества, доступности и эффективности. Необходимо избежать упрощенной, облегченной трактовки курса на совершенствование образовательной системы и факторов, определяющих масштабы и возможности ее совершенствования.

Факторы совершенствования образования необоснованно связывать только с увеличением капиталовложений в образовательный потенциал. Одного увеличения капиталовложений мало. Необходимо продуманная и детально разработанная схема основных направлений использования капи-

тальных вложений, базирующаяся на понимании комплексности факторов, обуславливающих эффективность системы образования. Тем более что задача не только в приобретении и накоплении знаний, а в просвещении, повышении уровня нравственности и принципиальном изменении отношения к будущей профессии и будущей трудовой деятельности обучающейся молодежи.

В настоящее время в российской образовательной системе происходят масштабные сдвиги. К ним относится, в частности, переход на систему «бакалавриат – магистратура». Однако ещё не ясна его истинная итоговая эффективность и реальные последствия. Проблематично, в частности, удлинение процесса подготовки высококвалифицированных специалистов: чтобы получить диплом магистра и магистерскую степень студенту надо учиться уже не 5 лет, как ранее, а 6 лет (4 года – бакалавриат, плюс 2 года – магистратура).

Что касается бакалавриата, если рассматривать его как самостоятельную законченную форму обучения, то подготовка бакалавра не охватывает полный цикл квалификации специалиста. После окончания курса бакалавриата выходит «недоквалифицированный» специалист.

Не оптимальной является, на наш взгляд, пропорция между лекционной частью учебного курса и практическими занятиями: количество часов, выделяемых на практические занятия, в несколько раз превышает учебное время лекционного курса, в результате студенты подходят к практическим занятиям, не освоив концепции, а также теоретических, методологических и методических подходов к проблематике, выносимой на практические занятия. Лекционного времени просто не хватает для ознакомления студентов с теориями и концепциями разбираемой проблематики.

Стандартизация образовательной системы по типу западных моделей и определение дидактических единиц по тем или иным образовательным программам, исходя из западных модулей, не пре-

допределяют заранее повышение эффективности образования. Все зависит от того, как поведет себя в условиях новых стандартов и модулей студенческая масса.

Таким образом, переход на образовательную схему «бакалавриат – магистратура» требует дальнейшего осмысливания и совершенствования. Тем более что сами западные страны совершенствуют указанную схему, дополняя её различными компонентами и ответвлениями, в частности корпоративной системой образования.

Следует также учитывать, что существуют и другие возможности и направления развития действующей системы образования.

Совершенствование этой системы могло бы идти, в частности, в направлении демократизации и индивидуализации образования, на базе действующих образовательных моделей. Суть индивидуализации заключается в предложении абитуриентам нескольких систем и модулей образовательного процесса с разными специализациями (международный бизнес, внешнеэкономическая деятельность, МЭО и т.д.) и предоставлении студентам возможности выбора между этими направлениями.

Масштабы и результативность выбора можно было бы повысить, расширив варианты возможных для студентов систем образования: в частности, предлагая студентам, наряду с действующими на практике системами «бакалавриат – магистратура», прежней российской пятилетней модели с последующей аспирантурой, а также возможности учёбы в созданных российскими и зарубежными корпорациями корпоративных университетах, а также в филиалах западных университетов, создаваемых в России по приглашению российского правительства (например, такими признанными в мире лидерами мирового образовательного процесса, как Гарвард, Кембридж, Сассекс и др.). Последний вариант особенно привлекателен и эффективен, так как позволит готовить студентов по западным нормативам и методикам без их отъезда с Родины и даст возможность развернуть часть «интел-

лектуальной миграции» в российском направлении.

Изложенный подход означает демократизацию системы образования, её формирование с учетом потребительских предпочтений студенческой массы.

Индивидуализацию образовательного процесса можно также обеспечить, сделав его проблемным, и в лекциях ставить новые проблемы, а не излагать материалы, содержащиеся в опубликованных учебниках и учебных пособиях.

Индивидуализации учебного процесса могла бы также содействовать трансформация его формата, внедрение новых организационных форм обучения. Проблемное освоение учебного материала в ходе лекций и семинаров предполагает детальную работу непосредственно с каждым студентом. Занятия группами по 20–30 человек (семинары) и 120–150 человек (лекции) по таким дисциплинам, как мировая экономика, таможенное дело, международный маркетинг и др., не позволяют охватить всю аудиторию, осуществлять непосредственные контакты со студентами. Формат массовой аудитории при обучении ушёл в прошлое, так же как и массовое стандартное производство в других отраслях экономики. При массовой аудитории, с одной стороны, преподаватель не может установить индивидуальный контакт с каждым студентом, охватить дискуссией по той или иной проблеме весь студенческий состав, с другой стороны, далеко не все студенты смогут задать интересующие их вопросы и обменяться мнениями по этим вопросам с преподавателем. Между тем указанные контакты, обсуждения или обмен мнениями абсолютно необходимы и неизбежны при построении обучения на основах индивидуализации. Учитывая отмеченные обстоятельства, в учебном процессе по экономическим и другим гуманитарным дисциплинам, так же, скажем, как при обучении иностранным языкам, объективно обусловленным является переход на группы в 5–7 человек (максимум 10 человек), что позволит преподавателю чувствовать всю аудиторию

и работать в ходе семинара или лекции непосредственно с каждым студентом.

Для усиления практической направленности образования плодотворным могло бы быть изменение соотношения в образовательном процессе прикладных и общеобразовательных, так называемых гуманитарных, дисциплин в сторону большего удельного веса первых. Речь идет, конечно, не о преобладании или доминировании прикладных дисциплин, а о большем удельном весе учебных занятий по этим дисциплинам в образовательном процессе. Тем более что в принципе все образовательные дисциплины можно рассматривать как прикладные, но только с разными сроками «приложения» их знаний и положений: по одним дисциплинам реализация полученных знаний и умений осуществляется немедленно, а по другим – растягивается на годы, а то и десятилетия (например, применение положений «Капитала» Маркса).

Какие дисциплины можно рассматривать в качестве прикладных в условиях российской рыночной экономики? В образовательных программах по экономике в число прикладных можно, в частности, включить следующие дисциплины: «Особенности формирования и функционирования рынка в России», «Формирование отраслевых экономик в условиях рыночных отношений» (рынок и экономика промышленности, рынок и экономика сельского хозяйства, рынок и экономика внешней торговли), внутрихозяйственный (внутринациональный) и международный маркетинг, поскольку маркетинг представляет рыночный способ организации и управления производством и сбытом как в масштабах национальной экономики в целом, так и в масштабах её отдельных отраслей и при выходе национальной экономики на мировой рынок. Исходя из западной практики соотношение между прикладными и общеобразовательными дисциплинами может формироваться на уровне 80–70 и 20–30% соответственно.

Практическая направленность образования зависит, конечно, не

только от соотношения прикладных и общеобразовательных дисциплин. Определяющим является содержание предлагаемых образовательных программ, а также формы и методы обучения.

Развитию практических способностей и навыков студентов могло бы содействовать, в частности, внедрение дискуссионных форм ведения практических (семинарских) занятий.

Одним из направлений совершенствования российской системы образования является развитие её связей с западными системами образования, учет в своем совершенствовании форм и методов образовательного процесса, практикуемых развитыми странами.

Развитие связей с западными системами образования будет содействовать подключению российской системы образования к постепенно формирующемуся единому глобальному мировому образовательному пространству. Однако целью таких связей не должно быть слепое копирование западного опыта и западных стандартов. Обычно в качестве аргумента в пользу использования западных стандартов приводят признание в результате вестернизации российского образования дипломов, получаемых российскими специалистами, на Западе и вытекающую отсюда возможность для российских студентов там работать. Аргумент, на наш взгляд, сомнительный, в корне несостоятельный. Во-первых, зачем России заботиться об обеспечении западных экономик специалистами, подготавливаемыми в России? Получится, что Россия несёт расходы на подготовку специалистов, а самими специалистами будут пользоваться её конкуренты из развитых стран. Во-вторых, подготовленные российские специалисты, как показывает опыт, пользуются спросом на рынках западных стран, получали и получают работу в этих странах и с теми дипломами, которые они получили ранее без всяких бакалавриата и магистратуры. Известен факт, что из 36 тысяч специалистов, работающих в Силиконовой долине, 2/3 являются выходцами

из России. Общеизвестным фактом является и неблагоприятное соотношение России с западными странами в области интеллектуальной миграции, а именно: наблюдается интенсивная «утечка умов» из России, в то время как обратная тенденция особо не проявляется.

При своей общей негативной для России значимости, эта тенденция свидетельствует о большом и непрекращающемся спросе на российских специалистов. Зачем же тогда «ломать» этот спрос?

Главная задача российской системы образования должна заключаться в развороте тенденции «интеллектуальной миграции» в российском направлении. Настоятельно необходимо повысить миграционную привлекательность российской экономики, определяемую в первую очередь уровнем доходов и условиями работы высококвалифицированных специалистов в России относительно их возможных доходов и условий работы в западных странах. Примером в этом отношении может быть создание техноинкубатора и технопарка «Сколково», где западным специалистам предлагаются президентом России многомиллионные оклады. Без таких окладов высококвалифицированные специалисты, естественно, не приедут в Россию. Однако схема Сколково ущербна в том плане, что этот технополис организуется в виде «оазиса» и потому явится «каплей в море» и для экономики такого пространственного и хозяйственного размаха, как российская экономика, будет, грубо говоря, «все равно, что голодной собаке муха». Необходим системный подход при организации сколковских «оазисов».

Для системного подхода предпосылкой может быть повышение конкурентоспособности миграционного потенциала России. Конкурентоспособность миграционного потенциала можно определять, исходя из доли расходов на привлекаемую из-за рубежа рабочую силу и специалистов в ВВП страны относительно аналогичного показателя по развитым странам. Чем больше такая доля, тем выше конкурентный потенциал страны в сфере

образования. Сравнение России с западными экономиками в этом отношении дает отрицательный показатель.

В настоящее время и на правительственном уровне, и в вузах страны ведется интенсивная работа по совершенствованию действующей системы образования. Исходная проблема этой работы – нужно ли коренным образом менять действующую систему, принципиально реформировать её или же целесообразней пойти по пути модернизации действующей системы, на основе её эволюционного совершенствования с учетом тенденций развития образовательных систем в странах экономического авангарда и развивающихся странах мира? Полагаем, что более обоснованным является второй путь, хотя в настоящее время в качестве доминирующего вектора взято довольно глубинное преобразование существующей системы образования – её перевод на новую схему «бакалавриат – магистратура».

Несмотря на такую ориентировку, мы думаем, что практика постепенно откорректирует движение в этом направлении, приведет к определенному симбиозу отмеченных выше путей совершенствования образовательного процесса. Нельзя не учитывать, что система образования, существовавшая в «советскую эпоху», была одной из лучших в мире. Об этом можно судить по итоговым результатам развития российского государства: страна первая в мире вывела на космическую орбиту спутник Земли, а до этого в борьбе с имперскими стремлениями других стран создала ядерную бомбу. Эти достижения были должным образом оценены в свое время руководителями других стран – У. Черчилем, Ф. Рузвельтом, Д. Кеннеди.

Ломать такую систему в корне вряд ли разумно. Подключение российской системы образования к постепенно формирующемуся единому мировому образовательному пространству возможно в различных вариантах: простое копирование западных стандартов и технологий; развитие российской образовательной модели

с сохранением ее национальной самобытности и положительного опыта. Оптимальным вариантом интернационализации образования для России, по нашему мнению, является интеграция западных технологий в российскую образовательную систему с сохранением ее основ и своеобразия. Этот вариант не исключает, как отмечено выше, взаимодействия с иностранными партнерами по линии создания на территории России корпоративных университетов и филиалов ведущих западных университетов.

Конечно и российская (в прошлом советская), и западная системы образования имели и имеют свои недостатки. Некоторые из недостатков схемы «бакалавриат – магистратура» отмечены нами выше.

Общим негативом обеих систем является в определенной мере односторонний подход к развитию образовательного процесса. В чем состоит указанная односторонность? При совершенствовании образовательного процесса доминирует подход, в котором центр тяжести лежит на изменении в соответствии с потребностями хозяйственной практики содержания образовательных программ, повышении квалификации преподавателей, совершенствовании применяемых форм и методов работы со студентами, внедрении технических новшеств в учебный процесс (компьютерные классы и компьютеризация учебных материалов, дистанционное обучение и прочее). Такое направление достаточно обосновано, плодотворно и, конечно, необходимо.

Однако совершенствование образовательных программ, мастерство преподавателей, применение новой техники и т.д. – это только одна, и притом, наверное, все же не главная сторона образовательного дела. Как бы ни «увивались» преподаватели вокруг студентов и какими совершенными ни были предлагаемые программы, методы обучения и техника обучения не дадут эффективного результата, если студенческая масса будет оставаться пассивной, относиться апатично к содержанию и проблемам соответствующих учебных дисциплин.

Из этого следует, что определяющим фактором эффективности образования на текущем этапе является активизация студенческой массы, изменение характера и качества её отношения к учебному процессу, настрой на творческую работу и создание условий и стимулов для такой учебы, на развитие творческих способностей студентов на базе осмысления поставленных в ходе лекций материалов и проблем.

Таким образом, при совершенствовании системы образования в центр должно быть поставлено совершенствование главного объекта и субъекта образования, «носителя» приобретаемых знаний – студенческой массы. Мы имеем в виду внедрение с самого начала учебы в вузе в сознание и подсознание пришедших в него студентов ориентации на творческий подход к учебе (а не просто механическое усвоение преподаваемых дисциплин), создание условий и предпосылок для развития природных и получаемых в процессе образования способностей к творческому восприятию и осмыслению получаемых материалов и проблематики, на развитие стремления быть полезным для своей страны. Решение этих задач возможно разными методами. Базисные из них – создание и масштабное развитие в вузах научных студенческих обществ (НСО), вовлечение в эти НСО как можно большего числа принятых студентов, с тем чтобы они с самого начала привыкали не только слушать то, что говорят преподаватели, но проверять и исследовать поставленные проблемы, не останавливаться на поверхности учебного процесса, а идти «в глубь» изучаемых проблем и самостоятельно развивать представления о них. Как известно, НСО существовали и раньше. В современных условиях новеллой в использовании данного института могла бы быть его организация на рыночных началах, имея, в частности, в виду коммерциализацию результатов деятельности самого НСО, а также участие НСО в коммерциализации научной и методической продукции соответствующего вуза.

Далее могло бы быть полезным создание молодежных дискуссион-

ных клубов и центров по стержневым проблемам учебного процесса, которые бы работали постоянно, а не только в виде периодически проводимых конференций и семинаров. Плодотворным явится также проведение различных конкурсов и олимпиад и, наконец, участие студентов в молодежных инновационных предприятиях, создаваемых в настоящее время в вузах. Работа в таких предприятиях будет ориентировать студентов на получение определенного практического результата и получение удовлетворения от этого результата. Участие в работе молодежных инновационных предприятий позволит студентам приобретать навыки ведения бизнеса и оценить полезность выдвигаемых идей и мыслей.

Ориентация не только на простую учебу, но и на исследовательскую работу и получение в качестве её результата полезного инновационного продукта (реализуемого далее в деятельности студенческого инновационного предприятия), на постоянное накопление знаний и разработку различного рода идей, их предложение практике и использование при подготовке своих рефератов, курсовых и дипломных проектов активизирует студенческую массу, будет все время держать ее в творческом напряжении. Для обеспечения изложенного вектора совершенствования образовательного процесса необходимо использовать материальные стимулы (именные стипендии, премии, ценные подарки, обеспечение жильем нуждающихся студентов и т.д.) и, что не менее важно в студенческой среде, которая еще не обременена «вещизмом», «золотым тельцем» и тяготами карьеризма и бытовой жизни, моральные стимулы (создание, например, в вузах «аллеи славы» выдающихся студентов – на стенах вузов должны висеть не только портреты известных ученых страны, но и успешных в научном отношении выпускников вуза). Во многих случаях для молодого человека социальный «имидж» важнее, чем материальное поощрение.

Новых подходов требует и вопрос о платности обучения. Совершила ли Россия шаг назад, дви-

нувшись в направлении рыночных отношений сфере образования? Следует ли всегда и везде «вбивать» рынок в экономику и общественные отношения? Исследование глубин процесса образования и природы образования не позволяет дать утвердительный ответ на последний вопрос. Образование – это креативный процесс, процесс создания творческой личности, развитие в человеке механизма формирования идей, творческих озарений и творческого мышления. Разные студенты в неодинаковой мере подготовлены к развитию творческих начал. Неодинакова природная одаренность индивидуумов. В связи с этим неодинаковы затраты на творческое развитие и получение адекватного результата в работе с каждым студентом.

Поэтому законы рынка, основанные на соизмерении затрат и результатов, не могут определять оценочные процессы в творческой сфере. В этой сфере закон стоимости, если и может проявляться, то в весьма своеобразной форме. Почему, скажем, стоимость обучения в Высшей школе экономики или в МГУ им. М.В. Ломоносова выше, чем в РГГУ или любом другом российском вузе, и насколько обоснованы эти различия? В основе таких различий лежат не затраты на учебный процесс, определяющие его стоимость, а полезный эффект учебы для студентов и «имидж» соответствующего вуза.

Оптимальным в сочетании платности и бесплатности образования является, как показывает мировая практика, смешанный принцип их применения: использование одновременно и платного и бесплатного образования в зависимости от состоятельности студентов, их специализации в определенной отрасли знаний и пр.

В ряде развитых странах высшее образование на сегодняшнем этапе стало бесплатным. Такой подход дает для национальной экономики больший эффект, поскольку расширяет источники и масштаб формирования высококвалифицированных специалистов, и их последующий вклад в развитие национальной экономики.

Литература

1. Росстат. «Россия в цифрах 2012 г.», табл. 8.9, стр. 153.
2. Росстат. «Россия в цифрах 2012 г.», табл. 8.9, стр. 154.
3. Источник: Alex Usher, Jon Modow. Global Higher Education Rankings: Affordability and Accessibility in Comparative Perspective. [Electronic resource]. – Electronic data. – Toronto, 2010. – Modeaccess :http://higheredstrategy.com/publications/GHER2010_FINAL.pdf
4. Бершадская М.Д. Высшее образование стран мира в контексте международных показателей // *AlmaMater*. 2008. №11. С. 49–51.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 88–89.
6. Гапонюк П.Н. Функции образования как социально-экономической системы // *Журнал научно-педагогической информации*. 2009. № 1 С. 30.
7. Schulz T. Education and Productivity (prepared for the National Commission on Productivity). Washington, 1972. P. 17.
8. Фомичев В.В. Наука как основа подготовки высококвалифицированных специалистов // *Высшее образование в России*. 2010. № 6, С. 49.
9. Росстат «Россия в цифрах 2012 г.», табл. 22.7, 22.8 стр. 398.
10. Гохберг Л.М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // *Вопросы экономики*. 2003. № 3. С. 42.